

ТАШКЕНТ-КАИР

МАРИАНО КАСТРО

Филиппинский писатель

В ноябре поэты и писатели Азии и Африки встретятся снова, на этот раз в Каире. Они продолжат большой разговор, начатый ими в Ташкенте три года назад.

Уже не в первый раз Каир удостоивается чести принять посланцев мира и дружбы, а встреча литераторов в этом городе будет иметь даже некий символический смысл — ведь древний Египет одним из первых победил мрак дикости и создал свою письменность.

Судьба национальной литературы неразрывно связана с судьбой народа, ибо литература может развиваться только в свободной и независимой стране.

Делегаты Ташкента единодушно указывали, что народы Азии и Африки создали свою самобытную и высокую культуру, но дальнейшее ее развитие было задержано, подавлено беспощадной эксплуатацией, рабством и расовым преследованием. Целые страны, некогда свободные, были порабощены ради обогащения кучки колониальных держав. Колонизаторы стремились уничтожить национальные традиции и культуры, уничтожить самую память о языках и литературах «цветных» народов.

Но «низшие» расы упорно сопротивлялись иностранным захватчикам, и бушующее в сердцах угнетенных пламя борьбы озаряет произведения лучших писателей нашей эпохи. Вместе с народами Азии и Африки они борются против угнетателей, и их перо разит так же беспощадно, как меч воина.

Конференция в Каире созывается в период дальнейшего углубления кризиса и распада колониальной системы империализма. За те три года, что отделяют нас от Ташкентской конференции, в Африке родились новые независимые государства, в районе Карибского моря расправила мощные плечи революционная Куба. Все попытки повернуть колесо истории вспять, выпады империалистов против Советского Союза и Китайской Народной Республики решительно отражены. Империализм вынужден теперь зализывать свои раны.

Мы живем в славную эпоху, когда человечество стремится навсегда покончить с угрозой войны, национального порабощения. И в этой борьбе, как образно сказал на конференции в Ташкенте камерунский писатель Бенжамен Матип, писатель должен быть не только доктором, ставящим диагноз болезни, но и солдатом.

На Ташкентскую конференцию приехали делегаты из 19 азиатских и 10 африканских стран — сравнительно немного. Слишком велики были препятствия, чинимые колониальными и реакционными режимами. Сейчас, когда национально-освободительное движение одержало новые внушительные победы, мы вправе ожидать, что в Каире будет представлено значительно больше стран.

Пожелаем же писателям Азии и Африки новых творческих побед. Пусть семена дружбы и солидарности, зароненные на благодатную почву Ташкента, дадут буйные всходы под жарким каирским солнцем.

После тринадцати лет тюрьмы и ссылки на Мадагаскар вернулся Жак Рабеманандзара, крупнейший мальгашский поэт, драматург и публицист. В его судьбе как бы воплотилась участь всей современной мальгашской литературы.

Французские колониальные власти подвергали мальгашских литераторов преследованиям и угнетению. Не все смогли остаться стойкими до конца. Кое-кого колонизаторам удалось сломить. Отчаявшись, кончает жизнь самоубийством талантливый лирик Жан-Жозеф Рабеаривелу. «В неволе рожденные», его сонеты сетуют на безжалостную судьбу, что «мудрецов старинных забвенью обрекла», оплакивают «страну родную в часы ее кончи-

Остров

ны». Церковной моралью полны романы Радзаунаривелу и Рубинари. Но другие, большинство, верные народным традициям, избрали более трудный, но достойный путь — путь борьбы за духовное и государственное возрождение мальгашского народа.

Заметное оживление в мальгашской национальной литературе наблюдается после первой мировой войны, когда перед угнетенными открылись новые горизонты. Но особенно плодотворными для нее оказались последние два десятилетия, ибо в эти годы возникла практическая возможность полной ликвидации колониализма. Характерно, что поэзия заняла на Мадагаскаре ведущее место по сравнению с прозой и драматургией, что, впрочем, вообще свойственно молодой африканской литературе.

Это понятно: едкая частушка, высмеивающая чужеземца — плантатора или чиновника, краткие, но полные силы стихи-призывы, песни и народные мотивы быстро бегут от хижин к хижине, в горы и тропические чащи, в городские